

Несколько дней спустя, в один из послеобеденных часов, Фан Шэн стоял в своем кабинете на верхнем этаже офисного здания, глядя на суетливый город внизу. Наступил критический момент: распри между акционерами постепенно вышли из тени на свет. Он понимал, что эта игра перестала быть простым обменом интересами — теперь это было полномасштабное противостояние, где на кону стояли власть и само выживание.

— Директор Ли, Цзян Тао, как успехи с подготовкой? — Фан Шэн обернулся к стоявшим поодаль мужчинам. Его тон был спокойным, но в нем чувствовалось огромное давление.

Директор Ли ответил с предельной серьезностью:

— Все юридические документы готовы. Наша команда адвокатов уже начала действовать и в любой момент готова отразить нападки акционеров. Что касается внешних сил, мы также установили контакт с ключевыми фигурами, чтобы убедиться, что они не станут легко поддерживать оппозицию.

Цзян Тао добавил:

— Господин Фан, хотя мы и вычислили несколько ключевых акционеров, их позиция остается неясной. Особенно это касается крупных держателей акций: внешне они придерживаются нейтралитета, но за этим могут скрываться более глубокие причины. Нам нужно больше времени для оценки ситуации.

Фан Шэн кивнул, в его глазах блеснули холод и глубокая задумчивость:

— Время не ждет. Любая упущенная возможность может изменить ход событий. Ваши планы я изучу, но самое главное — это не только юридический отпор. Нужно подавить их психологически, чтобы они почувствовали: мы не просто способны справиться с вызовом, мы способны контролировать всё.

Директор Ли нахмурился:

— Ситуация сейчас крайне сложная. Вмешиваются внешние силы, а враждебность между акционерами накаляется. Боюсь, если мы будем полагаться только на юридические методы, нам не удастся быстро переломить ход игры.

Уголки губ Фан Шэна дрогнули в улыбке:

— Именно поэтому нужно применить психологическую атаку. Мы должны не просто добиться поддержки акционеров, а дать понять оппозиционерам, что в этой борьбе никому не удастся выйти из-под нашего контроля.

Цзян Тао с тревогой посмотрел на Фан Шэна:

— Господин Фан, как именно вы собираетесь проводить эту психологическую атаку?

Фан Шэн медленно подошел к окну и глубоко вдохнул:

— С сегодняшнего дня мы берем под контроль каждую деталь. Во-первых, начнем давить на сомневающихся акционеров. Пусть знают: если они решат встать на сторону оппозиции, то столкнутся не только с юридическими рисками, но и могут вовсе лишиться своих интересов в компании. А тех, кто еще колеблется, мы убедим через серию личных встреч: они должны почувствовать наше доверие и значимость их выбора для нас.

Директор Ли задумался:

— Стоит ли нам использовать публичные инструменты, чтобы создать шум и вынудить нерешительных акционеров открыто заявить о своей позиции?

— Да, — в глазах Фан Шэна мелькнула жесткость, — но будьте осторожны, не нужно излишней спешки. В публичном поле мы должны показать, что цена противостояния с нами слишком велика. А за кулисами — незаметно управлять потоками информации, чтобы противники чувствовали давление со всех сторон.

— Понял, господин Фан, — кивнул директор Ли. — Сейчас же приступлю к исполнению.

...

Через несколько дней команда Фан Шэна приступила к реализации стратегии. Через серию собраний акционеров они умело направляли общественное мнение, постепенно принуждая колеблющихся сделать выбор. В то же время Фан Шэн не ослаблял контроль за внешними силами и постепенно собирал сведения об оппозиции.

В один из дней Фан Шэну поступил звонок, которого он давно ждал.

— Господин Фан, это я, директор Су, — раздался в трубке мягкий голос.

Фан Шэн слегка нахмурился. Директор Су был одним из крупнейших акционеров совета директоров и сейчас являлся самой важной фигурой в сложившейся ситуации.

— Директор Су, здравствуйте, — тон Фан Шэна оставался спокойным, но в глазах застыла настороженность.

— Господин Фан, знаю, вы наверняка заняты, но мне нужно обсудить с вами кое-что, — голос директора Су стал серьезным. — До меня дошли слухи о собрании акционеров. Похоже, оппозиция начала объединяться, и за этим стоят внешние силы. Я знаю, что вы всегда были

осторожны, но сейчас нам всем приходится делать выбор.

Сердце Фан Шэна забилося чуть быстрее, но внешне он оставался невозмутим:

— Директор Су, я понимаю ваше беспокойство. Ситуация действительно сложнее, чем мы ожидали, но я уверен: если сохранять хладнокровие, мы сможем достойно на всё ответить.

— Я понимаю, — директор Су тяжело вздохнул. — На самом деле я постоянно наблюдаю за происходящим. Знаю, что контроль над компанией сейчас сосредоточен в ваших руках, и для нас это хорошо. Но... — он помедлил, в его голосе слышались сомнения, — есть вещи, о которых я обязан вам сказать. У оппозиции действительно есть мощная поддержка, и у них на руках козыри посильнее.

Взгляд Фан Шэна стал острым, словно он пытался пронзить пространство на другом конце провода. Он тихо спросил:

— Директор Су, что именно вы имеете в виду под поддержкой? Внешние силы? Или за этим стоят более глубокие политические игры?

На том конце провода повисла короткая пауза, наконец директор Су ответил:

— Вы же понимаете, что я всегда был на вашей стороне. Но сейчас ситуация стала аномально сложной. Боюсь, доверие между нами уже не будет таким простым, как раньше. Советую вам как можно скорее принять решение и окончательно устранить эти неопределенности.

Фан Шэн помолчал, затем уголки его губ слегка приподнялись:

— Директор Су, раз уж так, скажу прямо: я не собираюсь выпускать ситуацию из-под контроля. Я готов. Речь идет не только о борьбе между акционерами, я уже начал задействовать дополнительные ресурсы, чтобы разрубить этот узел. Вам не о чем беспокоиться, я держу всё в своих руках.

Директор Су промолчал несколько секунд, после чего произнес многозначительную фразу:

— Господин Фан, вы умны, но эта игра может оказаться опаснее, чем вы думаете. Будьте осторожны, не загоняйте себя в угол.

— Спасибо за предупреждение, директор Су, — усмехнулся Фан Шэн и повесил трубку. В его глазах вспыхнул глубокий, недобрый свет.

Он понимал: слова директора Су, хоть и выглядели как предупреждение, на деле были лишь прощупыванием почвы. Нынешняя ситуация перестала быть простой борьбой акционеров за

прибыль — она превратилась в сложную политическую игру. Каждый шаг требовал предельной осторожности, ведь любая ошибка могла привести к краху.

— Директор Ли, Цзян Тао, — тихо произнес Фан Шэн. — Ситуация будет только усложняться. Каждый наш следующий шаг должен быть выверен до мелочей. Особенно те, что касаются внешних сил. Именно их вмешательство — наш главный враг.

<http://bllate.org/book/18462/1770379>